

А.Ж. Абдиханова¹

*¹кандидат исторических наук, старший преподаватель
Шымкентский Университет*

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ЮГЕ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье рассматриваются пути реализации государственной религиозной политики на юге Казахстана в советское время. Обращается внимание на законодательную базу религиозной политики Советского государства и методы борьбы с религиозными объединениями и верующими. Религиозная ситуация и роль ислама в повседневной жизни населения юга Казахстана послевоенные годы были рассмотрены более подробно. Был сделан вывод о том, что, несмотря на усиление борьбы с религией в этот период советской истории, доля верующих и сторонников религии в Казахстане, в том числе в южном регионе, была немалой.

Ключевые слова: религиозная политика, Советское государство, история, идеология, религиозные общины, верующие, Ислам, Церковь, мечеть, духовенство.

А.Ж. Абдиханова¹

*¹тарих ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, Шымкент Университеті
Шымкент қ., Қазақстан*

ДІНИ САЯСАТТЫҢ КЕҢЕСТІК МОДЕЛІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДА ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ

Аңдатпа

Мақалада Кеңес үкіметі кезінде мемлекеттік дін саясатын Қазақстанның оңтүстігінде жүзеге асыру жолдары қарастырылды. Кеңес мемлекетінің діни саясатының заңнамалық негізіне, діни бірлестіктерге және дінді ұстанушыларға қарсы бағытталған күрестің әдістеріне назар аударылады. Соғыстан кейінгі жылдардығы оңтүстік қазақстандықтардың күнделікті өміріндегі діни ахуал мен исламның рөлі толығырақ қарастырылды. Кеңес тарихының көрсетілген кезеңінде дінге қарсы күрестің күшеюіне қарамастан, Қазақстанда және соның ішінде оңтүстік өңірде дінге сенушілер мен дінге жанашырлықпен қараушылар үлесі аз болған жоқ деген қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: діни саясат, Кеңес мемлекеті, тарих, идеология, діни бірлестіктер, діндарлар, Ислам, Шіркеу, мешіт, діни қызметкерлер.

A.Zh. Abdikhanova¹

*¹Candidate of Historical Sciences, Senior Lecture, Shymkent University
Shymkent, Kazakhstan*

SOVIET MODEL OF RELIGIOUS POLICY AND ITS IMPLEMENTATION IN THE SOUTH OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article discusses the implementation of state religious policy in the south of Kazakhstan in Soviet times. Attention is drawn to the legislative framework of the religious policy of the Soviet state, methods of combating religious associations and adherents of religion. The religious situation and the role of Islam in the daily life of the population of southern Kazakhstan after the war were examined in more detail. Despite the intensified struggle against religion during this period of Soviet history, it was concluded that the proportion of believers and supporters of religion in Kazakhstan, including in the southern region, was not small

Key words: religious policy, Soviet state, history, ideology, religious communities, believers, Islam, Church, mosque, clergy.

На протяжении всего периода существования советской власти этнический фактор всегда был одним из важных аспектов в реализации государственной политики в области религии. Под эгидой модернизации и осуществления всемерной индустриализации в 20-30 годы прошлого века в скрытой форме проводилась переселенческая политика, и в результате вместе с изменением этнодемографической ситуации меняется конфессиональная картина Казахстана. Южный Казахстан также находился в русле такой политики, в предвоенные годы и в начале Великой Отечественной войны в результате массовых репрессий в отношении поволжских немцев, дальневосточных корейцев и северокавказских народностей - карачайцев, ингушей, чеченцев и др. - они были насильственно депортированы в Казахстан. Духовенство разных религий также подвергались репрессиям во всех регионах СССР, большинство из них были сосланы в Казахстан. В свою очередь из Казахстана были выселены в другие республики представители местного мусульманского и православного духовенства. Огосударственный атеизм включает в полную мощь пропагандистскую машину, партийные и советские органы начали непрестанно бороться с проявлением религиозности в стране. Эти меры также не обошли так называемые депортированные народы, в результате идейно-воспитательных мероприятий зачастую оскорбляли религиозные чувства верующих и наносили ущерб чувствам национального достоинства.

Эти изменения в демографической ситуации Южного Казахстана, выразившихся в депортации народов, в эти годы привели к увеличению численности католиков, протестантов, меннонитов, баптистов, Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), пятидесятников, адвентистов, иеговистов и т.д. Только по Чимкентской области в архивных документах приводятся сведения о наличии фактически действующих, религиозных объединений: Католическая церковь - 2, лютеранская церковь - 3, иудейское вероисповедание - 1, ЕХБ - 11 из них 2 зарегистрированных, Адвентисты седьмого дня - 2, Пятидесятники - 1, Иеговисты - 1, Истинно православная Церковь (ИПЦ) - 3, Хлысты - 2 [1]. В большинстве эти конфессии представляли немцы, депортированные литовцы, украинцы и белорусы. Несмотря на запреты и предупредительные меры в спецпоселениях быстро организовывались религиозные общины, вынужденные действовать нелегально в условиях постоянных репрессий. Позиция местных советских органов власти настолько были жесткими, что даже в период хрущевской оттепели государственные органы отказывались регистрировать религиозные общины [2].

Годы советской власти не смогли подавить импульс поступательного развития религиозной жизни большинства конфессий. Однако ряд из них, главным образом - пятидесятники, католики, лютеране, АСД, иеговисты - функционировали без регистрации.

В годы Великой Отечественной войны отношение к верующим приобретает более терпимый характер. В этот период возникла необходимость пересмотра отношения государства к религии. Частичная нормализация конфессиональной политики в 1943 году почти не отразилась в законодательных актах. Религиозные объединения получили относительно сносные условия для своего существования через административные распоряжения властей. Так, в 1943 г. было восстановлено Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, началось открытие мечетей, была возобновлена деятельность медресе «Мир- Араб» в Бухаре, где готовили кадры религиозных служителей [3]. В 1945 г. Совнарком СССР принял секретное постановление, в котором предоставил исполнительным органам религиозных организаций "права ограниченного юридического лица". Они касались "приобретения транспортных средств, аренды, строительства и покупки в собственность строений для своих нужд, производства церковной утвари, предметов религиозного культа и продажи их обществам верующих" [4].

Подъем религиозности населения Казахстана в годы Великой Отечественной войны, связанной с некоторыми уступками в этой области, в целом не отразился на основных устоях религиозной политики, которой придерживалось государство. В тех трудных условиях, чуть расслабляя тиски жесткого отношения к верующим, власть ставила своей целью уничтожение религии, как ненаучной формы мировоззрения и антипрогрессивного явления. Как результат такой политики, после окончания войны в период с 1946 по 1948 годы на территории Южного Казахстана были закрыты 68 мечетей, несмотря на все старания власти с 1947-1951 гг. от верующих поступило 93 заявления о регистрации по Южно-Казахстанской области, что показывает об устойчивой религиозности среди населения [4, лл. 200-212].

«Теплое» отношение к религии со стороны государства во время войны и послевоенные годы не означало, что власть отказалась от своей стратегической цели - уничтожения религии, из этого

следует что, в послевоенные годы религиозная политика оставалась противоречивой. Так, в письме от 26 апреля 1947 года Уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Южно-Казахстанской области, отмечается что, «Проведенные мероприятия по выявлению и закрытию 11 незаконно открытых молитвенных домов /мечетей/ и 36-ти «бродячих мулл», на которых дела преданы финорганам на предмет обложения их налогами, - Совет считает правильным.» [5]. Далее в следующем письме «Советом по делам русской православной церкви при совете Министров СССР письмом от 25 июля 1947 года за №1488 дополнительно дано разъяснения, что в тех случаях, где нет действующих церквей, допускаются разъездные священники, зарегистрированные в той или иной действующей церкви и если они имеют указ епископа о назначении, предусматривается разъезды по населенным пунктам того или иного района Южно-Казахстанской области.... в тех случаях, когда зарегистрированному священнику по просьбе верующих приходится выезжать в населенные пункты для совершения треб в домах верующих – чинить препятствий в этом не следует, если это не связано с совершением крестного хода.» [6]. Из этого следует что, отношение властных органов к религии и некоторое потепление относительно религиозных организаций в период войны и послевоенные годы было непоследовательным. Но это длилось не долго, постепенно политика ужесточалась и в 50-е годы стал доминантным. С 1954 года по всей стране развернулась идеологическая работа в духе воинствующего атеизма.

В ходе этого движения допущено много грубых ошибок. К тому времени социалистическая идеология стала господствующей, служители культа лояльно относились к советской власти, поэтому формы и методы атеистического воспитания не могли оставаться прежними. Вместе с тем, среди верующих были люди, которые не отличались строгим выполнением религиозных предписаний, и в их сознании религиозные представления сочетались с естественно-научными знаниями, и даже нередко, они являлись коммунистами.

10 ноября 1954 года ЦК КПСС для устранения недостатков и ошибок в процессе атеистического воспитания приняло, Постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Указывалось, что оскорбление религиозных чувств верующих и духовенства, также административное вмешательство в деятельность церкви не допускается [7]. При этом, сама религия по-прежнему считалась пережитком прошлого, которая вот-вот должна исчезнуть вместе со своими носителями, т.е. старшим поколением. Но поколения сменялись, а число верующих не уменьшалось.

В докладах уполномоченного совета о состоянии религиозного движения и деятельности духовенства в Южно-Казахстанской области подтверждается что, «общее количество религиозных общин в области с 1956 года не растет, однако, как показывают факты, количество верующих, принимающих участие в молитве, увеличивается. Например, если в 1953 году по зарегистрированным общинам, на молитвенных собраниях приняло участие 9850 человек, то в 1958 году их количество дошло до 27 630 человек.» [8]. При этом, религия, несмотря на существующие ограничения и запреты, оставалась в повседневной жизни населения южного региона и проявлялась через религиозные праздники, обряды и традиции.

4 октября 1958 г. ЦК КПСС вынес секретное Постановление под названием «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”», которое обязывало партию, комсомол и общественные организации начать пропагандистскую атаку на «религиозные пережитки» советских людей [9]. Государственным органам было поручено принять административные меры, направленные на усиление жесткого контроля условий существования религиозных общин. И первым актом правительства в наступлении на религию было издание двух Постановлений Совета Министров СССР от 16 октября 1958 года "О монастырях в СССР" и "О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей". По первому акту поручалось Советам Министров Союзных Республик, Совету по делам Русской Православной Церкви и Совету по делам религиозных культов исследовать и проработать вопрос о сокращении количества монастырей и святынь в течение шести месяцев и представить предложения Совету Министров СССР, указывалась также сокращение размеров земель, используемых монастырями [10]. Все это дало возможность партийным и комсомольским организациям, средствам массовой информации усилить нагнетание антирелигиозных настроений в обществе. Оценка деятельности верующих, относящихся к незарегистрированным общинам, также была резко отрицательной.

Наибольшее количество представителей ислама сосредоточено на юге страны. Также, одним из главных направлений в атеистической борьбе была направлена против культа святых и бытовых религиозных традиций. За всеми религиозными группами велся контроль, особенно за

местами, где было большее количество мест для паломничества. Так как, поклонение святым местам имело важное значение в жизни верующих мусульман. Видные деятели мусульманской религии, предки племен и представители суфийского духовенства, считались святыми и сохраняли свое влияние в данный период. Юг Казахстана оставался местом концентрации большого количества почитаемых мест. Крупнейшая святыня мусульманского вероисповедания мавзолеем Кожа Ахмеда Ясави. На место погребения суфийского проповедника, имевшего значительное влияние среди мусульман региона, паломничество не прекращалось в течении всего года, в период религиозных праздников мавзолеем посещало очень большое количество верующих не только из Казахстана, но и с других республик. Более того, зафиксировано особо почитаемые места мусульманами, такие как, Арслан Баб, Ибрахим Ата, Карашаш Ана, Хусаин-Гази-Кази-Бай-Зауи, Мирали Баб, Хызыр, Ходжа-Тали, Абдил Газиз Баб, Узун Ата, Асык Ата, Укаш Ата, Баба Даруиш, Исмаил Ата [11], то есть «14 наиболее известных в Южно-Казахстанской области мазаров, где регулярно посещали верующие в качестве паломника...». Указан не полный список святых мест, далее в отчете дается примечание, что «прочие местные мазары и почитаемые места в данный момент изучаются, сведения о них будут предоставлены дополнительно» [11, Л.40]. В целом, в 1950-е годы уполномоченные органы регулярно проверяли святые места и деятельность верующих, по результатам чего они проводили беседы профилактического и запрещающего характера.

1961 году в октябре состоялся XXII съезд КПСС, который принял новую программу партии, где подтвердил ход борьбы с религией, путем пропаганды. «Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих» [12].

Таким образом, для борьбы с религией использовались все средства: сокращение числа общин, недопущение открытия новых приходов и духовных учебных заведений, противодействие увеличению новых членов в религиозные объединения и сплошной контроль над деятельностью общин, скованность в решении внутренних вопросов религиозных объединений. Любое собрание, назначение внутри общины, могло осуществляться только с разрешения государственных органов. Антирелигиозная пропаганда активно продолжалась с использованием средств массовой информации - это статьи в газетах, специальные периодические издания, публичные лекции, передачи по радио, фильмы и постоянные или передвижные выставки.

Анализируя религиозную политику и пути реализации ее на юге Казахстана необходимо отметить, что изменение этнодемографической ситуации привели к увеличению численности различных конфессий, которых в большинстве представляли немцы, литовцы, украинцы и белорусы и т.д. но, при этом, южный регион оставался с подавляющим большинством верующих мусульман. Интересно отметить, что даже в период жесткого тотального уничтожения религии, исламские традиции продолжали бытовать в повседневной жизни верующих, оставаясь регионом, где почитали святые места, уважали мулл и соблюдали религиозные обряды.

Список использованной литературы:

1. ГА ЮКО Ф.1353, Оп.2, Св.6, Д.44, Л. 129
2. Иванов В.А., Трофимов Я.Ф. Религии Казахстана. Справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. - Алматы: Аркаим, 2003. - С.98.
3. ЦГА РК. Ф.1985, Оп.2, Д. 582. Л.21
4. ГА ЮКО. Ф.1353, Оп. 2, Д. 8 лл. 200-212
5. ГА ЮКО. Ф.1353, Оп.2, С.1, Д.6, Л.23.
6. ГА ЮКО. Ф.1353, Оп.2, С.2, Д.10, Л.16
7. Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения. [elibrary.ru/bitstream/123456789/8260... 0011314.pdf](http://elibrary.ru/bitstream/123456789/8260...0011314.pdf) (дата обращения: 15.05.2020)
8. ГА ЮКО. Ф.1353, Оп.2, С.4, Д.28, Л.175.
9. № 39 Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС.. rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/ (дата обращения: 15.05.2020)
10. № 40 Записка заместителя председателя Совета по делам РПЦ П.Г. Чередына в ЦК КПСС о мерах по реализации постановления ЦК КПСС от 4 октября 1958 года <https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-240/> (дата обращения: 15.05.2020)
11. ГА ЮКО. Д.1353, Оп. 2, С.4, Д.22, Л.35-40
12. Программа КПСС. - М., Политиздат, 1976.publ.lib.ru/Книги/КПСС (дата обращения: 15.05.2020)

References:

1. GA YUKO F. 1353, Op. 2, Sv. 6, D. 44, L. 129
2. Ivanov V. A., Trofimov Ya. F. *Religions of Kazakhstan. Handbook – 2nd ed., reprint. and additional* - Almaty: Arkaim, 2003. - p. 98.
3. CGA RK. F. 1985, Op. 2, d. 582. l. 21
4. GA SKO. f. 1353, Op. 2, d. 8 ll. 200-212
5. GA SKO. F. 1353, Op. 2, p. 1, d. 6, l. 23.
6. GA SKO. F. 1353, Op. 2, p. 2, d. 10, l. 16
7. *About mistakes in conducting scientific and atheistic propaganda among the population.* [elib.uraic.ru " bitstream/123456789/8260... 0011314. pdf](http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/8260...0011314.pdf) (accessed 15.05.2020)
8. GA YUKO. F. 1353, Op. 2, p. 4, D. 28, L. 175.
9. No. 39 note by the Department of propaganda and agitation of the Central Committee of the Communist party.. [rusoir.ru"03print/03print-02/03print-02-239/](http://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/) (date accessed: 15.05.2020)
10. No. 40 note by the Deputy Chairman of the Council for Russian Orthodox Church Affairs, P. G. Cherednyak to the Central Committee about measures for implementation of the resolution of the Central Committee of the Communist party of 4 October 1958
<https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-240/> (date of access: 15.05.2020)
11. HA YUKO. D. 1353, Op. 2, P. 4, D. 22, L. 35-40
12. *Program of the CPSU.* - M., Politizdat, 1976.[publ.lib.ru»Books " CPSU](http://publ.lib.ru/Books/CPSU/) (accessed: 15.05.2020)